

Секция «Государственно-правовая секция»

Принцип пропорциональности как способ принятия решений

Конституционным Судом РФ

Афанасьев Сергей Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: sergiyafan@gmail.com

Среди методов принятия решений конституционными судами в настоящее время выделяется методика принципа пропорциональности. Она представляет собой оценку конституционности закона органом конституционной юстиции с помощью теста пропорциональности. Данный тест состоит из трех этапов-критериев: 1) *уместность* 2) *необходимость*; 3) *пропорциональность в узком смысле*. При этом также подчеркивается (и исследуется) сохранение «ядра» права.

В отношении принципа пропорциональности, особенно его третьего критерия, высказано немало критических замечаний. Несмотря на это, принцип является «одним из самых ходовых «товаров» на «рынке» конституционных заимствований» [7]. Целью данной работы является не критика или защита принципа, а попытка ответа на вопрос другого рода - заложены ли в Конституции РФ предпосылки к применению принципа пропорциональности и пользуется ли им Конституционный Суд РФ.

По мнению большинства ученых, принцип возник на немецкой почве - там он разился из доктрины и решений Федерального конституционного суда. Представляется, что предпосылки заложены в Основном законе ФРГ. Закрепляя отдельные права, в тех же статьях делаются оговорки о возможности ограничения (напр., ст. 11, 14, 16). Есть норма общего характера: допускается ограничение прав и свобод только в общественно значимых целях на основании закона (ст. 2, 19 и другие). Конечно, нельзя делать прямой вывод о необходимости применения принципа пропорциональности (и недопущении всех иных) на основании данных конституционных положений. Но тем не менее, немецким судьям удалось, используя их, выработать довольно четкую структуру применения принципа пропорциональности, а, соответственно, и решений Конституционного суда.

Обращает на себя внимание тот факт, что данный принцип применяется и Европейским Судом по правам человека. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплена конструкция, похожая на немецкую: в статьях, посвященных отдельным правам, закреплены возможные цели ограничения прав (напр., ст. 8, 9, 10). И Суд, применяя Конвенцию, также находит возможность использовать принцип пропорциональности для принятия решений.

Конституция РФ с этой точки зрения имеет некоторое отступление от этой модели: мы практически не находим указания на ограничения отдельных прав (исключение составляет ч. 2 ст. 23), однако закреплены общие критерии ограничения прав и, что немаловажно, возможные *цели* таких ограничений (ч. 3 ст. 55). Это положение адресовано, в первую очередь, законодателю. Однако, представляется, что и Суд должен проверять легитимность цели введенных ограничений. Прописывается и отдельный запрет отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 55). Этими положениями Конституция РФ как бы подталкивает применять принцип пропорциональности: она, как минимум, связывает его первым элементом - проверкой легитимности цели.

В процессе проверки конституционности закона нередко приходится решать вопрос о конкуренции конституционных ценностей. Для решения этого вопроса достаточно универ-

сальным методом, хоть и не бесспорно, успешно применяется принцип пропорциональности.

Как уже сказано, было бы ошибочно лишь на основании закрепления конституционных целей ограничения прав делать вывод о необходимости применения принципа пропорциональности. Однако, как показывает практика, там, где такие цели закреплены, находит воплощение и принцип пропорциональности.

От проверки легитимности цели Конституционному Суду РФ уйти все равно не удастся, да и нет смысла, поскольку этот элемент представляется достаточно обоснованным. В такой ситуации Конституционный Суд РФ выработал свое толкование ст. 55 Конституции РФ, более четко сформулировав требования к ограничениям прав и свобод (см. п. 3 мотивированной части Постановления КС РФ от 30.10.2003 г. № 15-П). Указание на необходимость легитимной цели и исследование соответствия ей достаточно широко используется в решениях Конституционного Суда РФ.

Оценку адекватности избранного законодателем средства Суд дает менее активно, однако в практике можно увидеть применение и этого элемента (напр., в Постановлении КС РФ от 05.12.2012 № 30-П). Тем не менее, практически не находит обоснование того, почему избранная мера является самой необходимой из всех возможных. Было бы довольно странно требовать от Суда рассмотрения всех альтернативных вариантов достижения легитимной цели, однако такое обоснование, представляется, должно иметь место.

Что касается взвешивания конституционных ценностей, то следует отметить, что Конституционному Суду в большинстве случаев удается своими методами обойти такой достаточно острый момент. Тем не менее, можно обнаружить и этот элемент в решениях Суда (напр., Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П).

Однако применение элементов принципа пропорциональности Конституционным Судом РФ имеет свою особенность: в большинстве случаев вместо четкого следования данным критериям и их исследования, Суд ограничивается общими фразами о том, что законодатель должен исходить из этих принципов, ограничивая права. При этом непосредственное изучение иных средств достижения цели, фактического проведения балансирования проводится достаточно редко.

Таким образом, Конституция РФ содержит предпосылки применению принципа пропорциональности. Конституционный Суд РФ осознает это и применяет, однако последовательность использования пропорциональности, представляется, нуждается в совершенствовании.

Источники и литература

- 1) Карасева И. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4 (101)
- 2) Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3 (82)
- 3) Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9
- 4) Толстых В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности // Российское правосудие. 2009. № 12 (44)

- 5) Цакиракис С. Пропорциональность: посягательство на права человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2 (81)
- 6) Шлинк Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных ценностей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2 (87)
- 7) Шустров Д.Г. Принцип пропорциональности в конституционном праве Израиля. М.: ЛЕНАНД, 2015